

Ты говоришь, сегодня праздник Середины осени? — Ся Синъань шагом приблизился к торговцу.

Торговец замер, а затем с улыбкой отозвался:

— Точно! Разве господин не знал?

Ся Синъань неопределённо хмыкнул и опустил взгляд на лежащие на прилавке благовонные мешочки. На самых разных саше были вышиты всё те же кролики, луна, лунные пряники... или силуэт красавицы.

Ся Синъань невольно поднял тёмно-жёлтый мешочек: на нём была вышита припавшая к круглой луне крольчиха, и вид у неё был донельзя послушный.

— Господину нравится этот? — тут же принялся расхваливать товар торговец. — Крольчиха такая миловидная, она прекрасно подойдёт в подарок возлюбленной или кому-то из близких.

Ся Синъань приподнял бровь и спросил:

— Сколько стоит?

Торговец с натянутой улыбкой выставил один палец.

— Десять вэней?

Торговец покачал головой и продолжил заискивающе улыбаться:

— Сто вэней...

Рука Ся Синъаня внезапно замерла, он недоверчиво уставился на торговца. Неудивительно, что возле этого прилавка толпы не было — обычным простолюдинам такое просто не по карману.

— Эту вышивку создали лучшие мастерицы Столицы... — заметив его колебания, поспешно добавил торговец. — Праздник же! Главное — это искренность.

Ся Синъань вспомнил странное поведение Се Цзина и в душе у него зародилась дерзкая догадка, хоть она и казалась призрачной.

— Ладно, была не была.

Ся Синъань решительно достал деньги.

Если совсем не останется денег, можно просто обобрать какого-нибудь коррупционера! Стоит ему немного погреть руки, и этого хватит на целый год сытой жизни.

Торговец тут же расплылся в улыбке:

— Не желает ли господин добавить ароматизатор с османтусом? Сейчас это самый популярный.

— Дай-ка понюхать.

Ся Синъань придвинулся к ароматным мешочкам и тут же отшатнулся, едва не задохвшись от удушливого запаха:

— Нет-нет! Давай что-нибудь полегче.

Торговец огляделся по сторонам — очевидно, особого выбора у него не было. Он выудил из угла еще один мешочек и снова спросил:

— А это успокаивающие благовония, не желаете взглянуть, господин?

— Ладно, пускай этот.

Ся Синъань не стал долго привередничать, подхватил саше и зашагал по улице.

Обычно оживлённые в этот час рестораны нынче выставили прямо у входа торговые ряды в честь праздника, и выставленные на них кувшины с вином дразнили аппетиты прохожих. Ся Синъань не был исключением.

Зазывалы наперебой расхваливали вино, утверждая, будто равных ему нет ни на небе, ни на земле.

У Ся Синъаня созрел план: он перекинулся пара слов с пареньком-служгой и непринужденно удалился.

Люди во дворце еще не подозревали, что против них уже начали плести интригу.

.....

— Ваше Величество~

Приближались сумерки. Ся Синъань объявился в покоях Се Цзина и виновато улыбнулся ему.

Увидев гостя, Се Цзин встретил его полнейшим равнодушием — с первого взгляда и не поймёшь, кто умудрился его обидеть.

— В чём дело?

— Приглашаю Ваше Величество на ночную прогулку по Столице.

Игнорируя хмурое лицо Се Цзина, Ся Синъань подступил ближе и проговорил чарующим голосом:

— Не окажете ли такую милость, Ваше Величество?

Се Цзин приподнял брови и пристально всмотрелся в него, словно пытаясь что-то разглядеть.

— А если я скажу... что не окажу?

Ся Синъань поджал губы и демонстративно размял запястья, словно угрожая:

— Тогда подчиненному останется лишь силой вытащить Ваше Величество из дворца.

Се Цзин усмехнулся, явно ни в грош не ставя слова Ся Синъаня, и продолжал невозмутимо сидеть в кресле.

Ся Синъань вздохнул, поддался вперед и, опустившись на одно колено прямо перед Се Цзином, снизу вверх с улыбкой уставился на него.

Се Цзин прищурился и невольно выпрямился. Ся Синъань перехватил одну из его рук, сложенных на груди, но Се Цзин не стал сопротивляться и позволил ему делать всё, что тот вздумает.

Тогда Ся Синъань вытащил из-за пазухи тот самый мешочек с благовониями:

— Подчиненный вывел Ваше Величество из себя, это извинение.

— О?

Се Цзин взял тонкими пальцами саше, а уголки его губ тронула холодная усмешка:

— Ты ещё и возишься с подобными вещичками?

— Чего? — Ся Синъань отпустил его руку, испытывая лёгкое недовольство. — Если не нужно, возвращай! Между прочим, оно стоило мне целых сто вэней!

Се Цзин, однако, не стал возвращать подарок. Вместо этого он задумчиво покосился на розовый мешочек, лежавший на столике неподалёку — на том саше тоже красовался кролик, а рядом с ним был вышит золотой дракон.

Проследив за его взглядом, Ся Синъань мгновенно всё понял. На его губах промелькнула холодная усмешка, он резко поднялся на ноги и направился к столу:

— Ишь ты! Неудивительно, что моё тебе не по душе — оказывается, тут прекрасная дева подарок преподнесла!

Он нарочито выделил голосом слово дева и продолжил язвить:

— Дай-ка подчиненному взглянуть, чем же этот дар, специально преподнесённый Вашему Величеству, отличается от работы столичных вышивальщиц.

Се Цзин ничего не ответил.

Подойдя к столу, Ся Синъань вытащил из ножен меч и подцепил кончиком лезвия мешочек, чтобы получше его рассмотреть. Се Цзин опередил его движение и спокойно бросил:

— Только не испорти.

Словно заведённый, Ся Синъань повернул голову и выдал три вопроса подряд:

— Что? Наложница Шу подарила? Ваше Величество собирается его носить?

Се Цзин молча смотрел на него, не отвечая.

Только что они сошлись в драке из-за наложницы Шу и оба щеголяли синяками. Сейчас Се Цзин мог биться об заклад, что тот больше не посмеет распустить руки.

— Внутри приворотное зелье, будь осторожнее.

Услышав это, Ся Синъань вытаращил глаза и швырнул саше подальше, словно какую-то мерзость.

Глядя на его потерявший всякое приличие вид, Се Цзин весело рассмеялся.

— Ты хранишь вещицы с приворотным зельем? — Взгляд Ся Синъаня стал опасным, кончик языка скользнул по зубам, пока он лихорадочно соображал, как бы известить дарителя.

— Нет.

— Правда?

— Ложь.

Ся Синъань: ?

Се Цзин с натянутой улыбкой буравил его взглядом. Ся Синъань гневно окинул всё вокруг яростным взором, после чего схватил свисавшую занавеску и принялся ею вытирать меч — острое лезвие с лёгкостью распорол ткань.

— Се Цзин, ты издеваешься надо мной?

Ся Синъань убрал меч в ножны и шаг за шагом надвигался на Се Цзина.

Се Цзин прищурился и холодно выронил четыре слова:

— Дерзость и непочтительность!

— Ой! Я посмел обратиться к Вашему Величеству по имени! И как же Ваше Величество намерено меня наказывать?

Ся Синъань даже не думал каяться, а выражение его лица можно было назвать откровенно вызывающим.

— Подарить алые одежды!

— Алые одежды~

Эхом повторил Ся Синъань, а затем издал короткий смешок:

— Ваше Величество так любит жаловать людям смерть... Гляди-ка, как хорошо я тебя понимаю.

Заметив, что Се Цзин уже готов выйти из себя, Ся Синъянь опередил его с вопросом:

— Не изволит ли Ваше Величество объяснить? Что за история с этим мешочком?

Се Цзин отложил саше в сторону и поманил его пальцем:

— Подойди ближе, тогда расскажу.

Ся Синъянь сделал два шага вперёд, но, заметив, что Се Цзин продолжает манить его, приблизился ещё на пару шагов и остановился прямо перед ним.

Се Цзин стряхнул рукав и с нетерпением вскинул брови:

— Что? Стоишь так далеко, боишься, что я тебя съем?

Эта фраза задела за живое дух соперничества Ся Синъяня. Он подался вперед и согнулся в пояснице, едва не прижавшись лицом к лицу Се Цзина. Их дыхание смешалось, и в покаях воцарилась такая тишина, что было слышно, как падает игла.

Се Цзин едва заметно улыбнулся и наклонился к покрасневшему уху Ся Синъяня. В тот же миг его рука молниеносно взметнулась — в воздухе блеснула тончайшая игла.

Всё произошло слишком быстро. Тело Ся Синъяня судорожно дёрнулось, он тихо ахнул и недоверчиво уставился на Се Цзина.

На лице Се Цзина вновь появилась мягкая полуулыбка, и он во все глаза, не моргая, смотрел на него.

Ся Синъянь уставился на иглу в его руке, его брови мгновенно сошлись на переносице. Вспыхнувший было мимолётный импульс испарился без следа, сменившись яростью оттого, что его нагло провели.

— Се Цзин!

— Наказываю за дерзкие речи и неуважение к императорскому величию!